

**Проблема добра и зла
в поэме М. Ю. Лермонтова «Демон»**

Как вы понимаете слово «демон»? Подберите к нему синонимы. Предположите, о чём пойдёт речь в поэме Лермонтова.

ЧИТАЕМ И ПОНИМАЕМ

Демон
Восточная повесть
Часть первая
Словарь

Прочитайте слова и выражения, которые встретятся в первой части поэмы. Обсудите их значение.

тесни́ться – находиться на близком расстоянии друг от друга

херувим – *церк.* в христ.: ангел высшего после серафима чина

Казбе́к – потухший вулкан, гора в восточной части Центрального Кавказа, на границе России и Грузии

о́ко – *устар.* глаз

чело́ – *устар.* лоб

скат – *в знач.:* наклон, откос, пологий спуск

чадрá – *тюрк.* в традиционном мусульманском быту – женское покрывало, закрывающее лицо и туловище

Ара́гва – река в Восточной Грузии, левый приток Куры

зурна́ – древний духовой деревянный музыкальный инструмент народов Закавказья и Средней Азии

крово́ля – настил крыши, покрывающий стропила (соединённые между собой брусья, упирающиеся в стены здания)

бу́бен – ударный музыкальный инструмент, обод, обтянутый кожей, с бубенчиками по краям

искуше́ние – соблазн, желание чего-то запретного, недозволенного

ста́н – *в знач.:* туловище человека

са́бля – холодное оружие с изогнутым стальным клинком и одним лезвием

часо́вня – небольшое церковное здание для молитв, в отличие от церкви – без алтаря

почива́ть в бо́ге – *устар.* покоиться, быть погребённый; *высок.* мирно умереть

лука́вый – коварный, хитрый; *в знач.:* дьявол, бес

лань – порода оленей, отличающихся особой быстротой и изяществом

брань – *в знач.:* *устар., поэт.* война

ка́ра – наказание за проступки, преступления

лани́ты – *устар.* щёки

ветри́ло – *устар., поэт.* парус

беспё́чный – беззаботный, не принимающий нужных мер предосторожности

денни́ца – *книжн. устар., поэт.* утренняя заря

I

Печальный Демон, дух изгнания,
Летал над грешною землей,
И лучших дней воспоминанья
Пред ним **теснились** толпой;
Тех дней, когда в жилище света
Блистал он, чистый **херувим**
<...>

Когда он верил и любил,
Счастливый первенец творенья!
Не знал ни злобы, ни сомненья.
И не грозил уму его
Веков бесплодных ряд унылый...
И много, много... и всего
Припомнить не имел он силы!

II

Давно отверженный блуждал
В пустыне мира без приюта:
Вослед за веком век бежал,
Как за минутою минута,
Однообразной чередой.
Ничтожной властвуя землёй,
Он сеял зло без наслажденья.

Нигде искусству своему
Он не встречал сопротивления –
И зло наскучило ему.

III

И над вершинами Кавказа
Изгнанник рая пролетал:
Под ним **Казбек**, как грань алмаза,
Снегами вечными сиял
<...>

И дик и чуден был вокруг
Весь божий мир; но гордый дух
Презрительным окинул **оком**
Творенье бога своего,
И на **челе** его высоком
Не отразилось ничего.

IV

И перед ним иной картины
Красы живые расцвели:
Роскошной Грузии долины
Ковром раскинулись вдали;
Счастливый, пышный край земли!
<...>
Но, кроме зависти холодной,

Природы блеск не возбудил
В груди изгнанника бесплодной
Ни новых чувств, ни новых сил;
И всё, что пред собой он видел,
Он презирал иль ненавидел.

V

Высокий дом, широкий двор
Седой Гудал себе построил...
Трудов и слёз он много стоил
Рабам послушным с давних пор.
С утра на **скат** соседних гор
От стен его ложатся тени.
В скале нарублены ступени;
Они от башни угловой
Ведут к реке, по ним мелькая,
Покрыта белою **чадрой**,
Княжна Тамара молодая
К **Арагве** ходит за водой.

VI

Всегда безмолвно на долины
Глядел с утёса мрачный дом;
Но пир большой сегодня в нём –
Звучит **зурна**, и льются вины –
Гудал сосватал дочь свою,
На пир он созвал всю семью.
На **кровле**, усталой коврами,
Сидит невеста меж подруг:
Средь игр и песен их досуг
Проходит. Дальними горами
Уж спрятан солнца полукруг;
В ладони мерно ударяя,
Они поют – и **бубен** свой
Берёт невеста молодая.
И вот она, одной рукой
Кружа его над головой,
То вдруг помчится легче птицы,
То остановится, глядит –
И влажный взор её блестит
Из-под завистливой ресницы;
То чёрной бровью поведет,
То вдруг наклонится немножко,
И по ковру скользит, плывёт
Её божественная ножка;
И улыбается она,
Веселья детского полна.

<...>

VII

<...>

С тех пор как мир лишился рая,
Клянусь, красавица такая
Под солнцем юга не цвела.

VIII

В последний раз она плясала.
Увы! завтра ожидала
Её, наследницу Гудала,
Свободы резвую дитя,
Судьба печальная рабыни,
Отчизна, чуждая поныне,
И незнакомая семья.
И часто тайное сомненье
Темнило светлые черты;
И были все её движенья

Так стройны, полны выраженья,
Так полны милой простоты,
Что если б Демон, пролетая,
В то время на неё взглянул,
То, прежних братий вспоминая,
Он отвернулся б – и вздохнул...

IX

И Демон видел... На мгновенье
Неизъяснимое волненье
В себе почувствовал он вдруг.
Немой души его пустыню
Наполнил благодатный звук –
И вновь постигнул он святыню
Любви, добра и красоты!..
И долго сладостной картиной
Он любовался – и мечты
О прежнем счастье цепью длинной,
Как будто за звездой звезда,
Пред ним катилися тогда.
Прикованный незримой силой,
Он с новой грустью стал знаком;
В нём чувство вдруг заговорило
Родным когда-то языком.
То был ли признак возрожденья?
Он слов коварных **искушенья**
Найти в уме своём не мог...
Забывать? – забвенья не дал Бог:
Да он и не взял бы забвенья!..
.....

X

Измучив доброго коня,
На брачный пир к закату дня
Спешил жених нетерпеливый.
Арагвы светлой он счастливо
Достиг зелёных берегов.

<...>

Он сам, властитель Синодала.
Ведёт богатый караван.
Ремнём затянут ловкий **стан**;
Оправа **сабли** и кинжала
Блестит на солнце; за спиной
Ружьё с насечкой вырезной.

<...>

XI

И вот **часовня** на дороге...
Тут с давних лет **почиет в божь**
Какой-то князь, теперь святой,
Убитый мстительной рукой.
С тех пор на праздник иль на битву,
Куда бы путник ни спешил,
Всегда усердную молитву
Он у часовни приносил...

<...>

Но презрел удалой жених
Обычай прадедов своих.
Его коварною мечтою
Лукавый Демон возмущал:
Он в мыслях, под ночью тьмою,
Уста невесты целовал.
Вдруг впереди мелькнули двое,
И больше – выстрел! – что такое?..
<...>

... — и, как орёл,
Он кинулся... и выстрел снова!
И дикий крик и стон глухой
Промчались в глубине долины —
Недолго продолжался бой:
Бежали робкие грузины!

XII

Затихло всё; теснясь толпой,
На трупы всадников порой
Верблюды с ужасом глядели;
И глухо в тишине степной
Их колокольчики звенели.
<...>

Здесь у дороги, над скалою
На память водрузится крест;
И плющ, разросшийся весною,
Его, ласкаясь, обовьёт
Своею сеткой изумрудной;
И, своротив с дороги трудной,
Не раз усталый пешеход
Под божьей тенью отдохнёт...

XIII

Несётся конь быстрее **лани**.
Храпит и рвётся, будто к **брани**;
То вдруг осадит на скаку,
Прислушается к ветерку,
Широко ноздри раздувая;
То, разом в землю ударяя
Шипами звонкими копыт,
Взмахнув растрёпанною гривой,
Вперёд без памяти летит.
На нём есть всадник молчаливый!
Он бьётся на седле порой,
Припав на гриву головой.
<...>

Скакун лихой, ты господина
Из боя вынес, как стрела,
Но злая пуля осетина
Его во мраке догнала!

XIV

В семье Гудала плач и стоны,
Толпится на дворе народ:
Чей конь примчался запалённый
И пал на камни у ворот?
<...>

Недолго жениха младого,
Невеста, взор твой ожидал:
Сдержал он княжеское слово,
На брачный пир он прискакал...
Увы! но никогда уж снова
Не сядет на коня лихого!..

XV

На беззаботную семью
Как гром слетела божья **кара**!
Упала на постель свою,
Рыдает бедная Тамара;

Слеза катится за слезой,
Грудь высоко и трудно дышит;
И вот она как будто слышит
Волшебный голос над собой:
«Не плачь, дитя! не плачь напрасно!
Твоя слеза на труп безгласный
Живой росой не упадёт:
Она лишь взор туманит ясный.
Ланиты девственные жжёт!
<...>

На воздушном океане,
Без руля и без **ветрил**,
Тихо плавают в тумане
Хоры стройные светил;

<...>

В день томительный несчастья
Ты об них лишь вспомняи;
Будь к земному без участия
И **беспечна**, как они!»

«Лишь только ночь своим покровом
Верхи Кавказа осенит,
Лишь только мир, волшебным словом
Заворожённый, замолчит,
<...> —

К тебе я стану прилетать;
Гостить я буду до **денницы**
И на шелковые ресницы
Сны золотые навевать... »

XVI

Слова умолкли в отдаленье,
Вослед за звуком умер звук.
Она, вскочив, глядит вокруг...
Невыразимое смятенье
В её груди; печаль, испуг,
Восторга пыл — ничто в сравненье.
Все чувства в ней кипели вдруг;
Душа рвала свои оковы,
Огонь по жилам пробегал,
И этот голос чудно-новый,
Ей мнилось, всё ещё звучал.
И перед утром сон желанный
Глаза усталые смежил;
Но мысль её он возмутил
Мечтой пророческой и странной.
Пришлец туманный и немой,
Красой блистая неземной,
К её склонился изголовью;
И взор его с такой любовью,
Так грустно на неё смотрел,
Как будто он об ней жалел.
<...>

То не был ада дух ужасный,
Порочный мученик — о нет!
Он был похож на вечер ясный:
Ни день, ни ночь, — ни мрак, ни свет!

Вопросы

- Вопрос 1. Как бы вы озаглавили разделы первой части поэмы? Составьте цитатный план первой части.
- Вопрос 2. В чём необычность героев поэмы Лермонтова? Охарактеризуйте главных персонажей.
- Вопрос 3. Почему погибает жених Тамары? Обоснуйте свой ответ, обратившись к тексту.
- Вопрос 4. Как вы думаете, почему Демон выбрал именно Тамару?
- Вопрос 5. Как Демон искушает Тамару? Почему Тамара не испугалась злого духа, когда увидела его?

Часть вторая
Словарь

Прочитайте слова, которые встретятся во второй части поэмы. Обсудите их значение.

бранить – резко порицать, выговаривать кому-нибудь, ругать

обитель – *церк.* монастырь

спаситель – *в знач.:* Бог

монастырь – община монахов или монахинь (людей, давших обет вести в монастыре аскетическую жизнь по установленным церковным правилам); церковь и жилые помещения, принадлежащие этой общине

парча – материя с шелковой основой, затканная золотыми и серебряными нитями

алтарь – жертвенник; главная часть церкви

фимиам – благовонное вещество для курения, ладан; *книжн., поэт.* благоухание

куриться – *в знач.:* выделять лёгкий дым, дымку пара, тумана

чалма – длинный кусок материи, обернутый несколько раз вокруг головы и служащий у мусульман мужским головным убором

риза – верхнее облачение священника, надеваемое во время богослужения

икона – образ, живописное изображение Бога или святых, являющееся предметом почитания у христиан

умысел – обдуманное заранее намерение совершить что-нибудь (преимущественно дурное)

лампада – небольшой сосуд с фитилем, наполняемый маслом и зажигаемый перед иконами

келья – *церк.* отдельная комната монаха

зардеться – стать румяным, покраснеть

эфир – *поэт. перен.* далёкая высь, безвоздушное пространство, пустота

бич – длинная плеть, кнут

венёк терновый – *в знач.:* *устар. поэт.* терновый венок как символ страдания

прах – *перен.* тлен; человеческое тело после смерти, труп, пепел

стяжание – стремление к наживе

обёт – обещание, обязательство, налагаемое на себя из побуждений веры

пучина – водоворот; море, морская бездна

окрестный – находящийся вокруг, в прилегающей к чему-нибудь местности, окружающий что-либо

всечасно – постоянно, непрерывно, ежедневно

чертог – *книжн. поэт.* большое, пышное, великолепно убранное помещение, великолепное здание, дворец

лобзание – *устар. и трад. поэт.* поцелуй

пери – *перс.* в иранской мифологии падший ангел, временно изгнанный из рая и охраняющий людей от демонов, представлявший крылатым существом в образе женщины

уста – *книжн. устар. поэт.* рот, губы

грядущее – *поэт.* следующее по времени, наступающее; будущее

бранный – *книжн. устар.* тленный, преходящий, непрочный

I

«Отец, отец, оставь угрозы,
Свою Тамару не **брани**;
Я плачу: видишь эти слёзы,
Уже не первые они.
Напрасно женихи толпою
Спешат сюда из дальних мест...
Немало в Грузии невест;
А мне не быть ничьей женою!..
О, не брани, отец, меня.
Ты сам заметил: день от дня
Я вяну, жертва злой отравы!
Меня терзает дух лукавый
Неотразимую мечтой;
Я гибну, сжался надо мной!
Отдай в священную **обитель**
Дочь безрассудную свою;
Там защитит меня **спаситель**,
Пред ним тоску мою пролью».
<...>

II

И в **монастырь** уединённый
Ее родные отвезли,
<...>

Но и в монашеской одежде,
Как под узорною **парчой**,
Всё беззаконною мечтой
В ней сердце билось, как прежде.
Пред **алтарем**, при блеске свеч,
В часы торжественного пенья,
Знакомая, среди моленья,
Ей часто слышалась речь.
Под сводом сумрачного храма
Знакомый образ иногда
Скользил без звука и следа
В тумане лёгком **фимиама**;
Сиял он тихо, как звезда;
Манил и звал он... но – куда?..

III

В прохладе меж двумя холмами
Таился монастырь святой.
<...>

IV

На север видны были горы.
При блеске утренней Авроры,
Когда синеющий дымок
Курится в глубине долины,
<...>

Вершины цепи снеговой
Светло-лиловою стеной
На чистом небе рисовались
И в час заката одевались
Они румяной пеленой;
И между них, прорезав тучи,
Стоял, всех выше головой,
Казбек, Кавказа царь могучий,
В **чалме** и **ризе** парчевой.

V

Но, полно думою преступной,
Тамары сердце недоступно
Восторгам чистым. Перед ней
Весь мир одет угрюмой тенью;
<...>

Бывало, только ночи сонной
Прохлада землю обоймёт,
Перед божественной **иконой**
Она в безумье упадёт
И плачет; и в ночном молчанье
Её тяжёлое рыданье
Тревожит путника вниманье;
<...>

VI

Тоской и трепетом полна,
Тамара часто у окна
Сидит в раздумье одиноком
И смотрит вдаль прилежным оком,
И целый день, вздыхая, ждёт...
Ей кто-то шепчет: он придёт!
Недаром сны её ласкали.
Недаром он являлся ей.
С глазами, полными печали,
И чудной нежностью речей.
<...>

VII

Вечерней мглы покров воздушный
Уж холмы Грузии одел.
Привычке сладостной послушный.
В обитель Демон прилетел.
Но долго, долго он не смел
Святыню мирного приюта
Нарушить. И была минута,
Когда казался он готов
Оставить **умысел** жестокой.
Задумчив у стены высокой
Он бродит: от его шагов
Без ветра лист в тени трепещет.
Он поднял взор: её окно,
Озарено **лампадой**, блещет;
Кого-то ждёт она давно!
<...>

Тоску любви, её волненье
Постигнул Демон в первый раз;
Он хочет в страхе удалиться...
Его крыло не шевелится!..
И, чудо! из померкших глаз
Слеза тяжёлая катится...
Поныне возле **кельи** той
Насквозь прожжённый виден камень
Слезой жаркою, как пламень,
Нечеловеческой слезой!..

VIII

И входит он, любить готовый,
С душой, открытой для добра,
И мыслит он, что жизни новой
Пришла желанная пора.
Неясный трепет ожидания,
Страх неизвестности немой,
Как будто в первое свиданье
Спознались с гордою душой.
То было злое предвещанье!
Он входит, смотрит – перед ним
Посланник рая, херувим,
Хранитель грешницы прекрасной,
Стоит с блистающим челом
<...>
И луч божественного света
Вдруг ослепил нечистый взор,
И вместо сладкого привета
Раздался тягостный укор:

IX

«Дух беспокойный, дух порочный.
Кто звал тебя во тьме полночной?
Твоих поклонников здесь нет,
<...>
Кто звал тебя?»

Ему в ответ

Злой дух коварно усмехнулся;
Зарделся ревностью взгляд;
И вновь в душе его проснулся
Старинной ненависти яд.
«Она моя! – сказал он грозно, –
Оставь её, она моя!
Явился ты, защитник, поздно,
И ей, как мне, ты не судья.
На сердце, полное гордыни,
Я наложил печать мою;
Здесь больше нет твоей святыни,
Здесь я владею и люблю!»
И Ангел грустными очами
На жертву бедную взглянул
И медленно, взмахнув крылами,
В **эфире** неба потонул.

X

Тамара
О! кто ты? речь твоя опасна!
Тебя послал мне ад иль рай?
Чего ты хочешь?..

Демон
Ты прекрасна!

Тамара
Но молви, кто ты? отвечай...

Демон
Я тот, которому внимала
Ты в полуночной тишине,
Чья мысль душе твоей шептала,
Чью грусть ты смутно отгадала,
Чей образ видела во сне.
Я тот, чей взор надежду губит,
Едва надежда расцветёт,

Я тот, кого никто не любит,
И всё живущее клянёт.

Я **бич** рабов моих земных,
Я царь познания и свободы,
Я враг небес, я зло природы,
И, видишь, – я у ног твоих!

<...>

Меня добру и небесам
Ты возвратить могла бы словом.
Твоей любви святым покровом
Одетый, я предстал бы там.
Как новый ангел в блеске новом;
О! только выслушай, молю, я
Я раб твой, – я тебя люблю!
Лишь только я тебя увидел –
И тайно вдруг возненавидел
Бессмертие и власть мою.
Я позавидовал невольно
Неполной радости земной;
Не жить, как ты, мне стало больно,
И страшно – розно жить с тобой.

<...>

Что без тебя мне эта вечность?
Моих владений бесконечность?
Пустые звучные слова,
Обширный храм – без божества!

Тамара

Оставь меня, о дух лукавый!
Молчи, не верю я врагу...
Творец... Увы! я не могу
Молиться... гибельной отравой
Мой ум слабеющий объят!
Послушай, ты меня погубишь;
Твои слова – огонь и яд...
Скажи, зачем меня ты любишь!

Демон

Зачем, красавица? Увы,
Не знаю!.. Полон жизни новой,
С моей преступной головы
Я гордо снял **венец терновый**,
Я всё бывшее бросил в **прах**:
Мой рай, мой ад в твоих очах.
Люблю тебя нездешней страстью,
Как полюбить не можешь ты:
Всем упоением, всей властью
Бессмертной мысли и мечты.

<...>

Что люди? что их жизнь и труд?
Они прошли, они пройдут...
Надежда есть – ждёт правый суд:
Простить он может, хоть осудит!
Моя ж печаль бессменно тут.
И ей конца, как мне, не будет
<...>

Тамара

Зачем мне знать твои печали,
Зачем ты жалуешься мне?
Ты согрешил...

Демон

Против тебя ли?

Тамара

Нас могут слышать!..

Демон

Мы одне.

Тамара

А Бог!

Демон

На нас не кинет взгляда:
Он занят небом, не землей!

Тамара

А наказание, муки ада?

Демон

Так что ж? Ты будешь там со мной!

Тамара

Кто б ни был ты, мой друг случайный, –
Покой навеки погубя,
Невольно я с отрадой тайной,
Страдалец, слушаю тебя.
Но если речь твоя лукава,
Но если ты, обман тая...
О! пощади! Какая слава?
На что душа тебе моя?

<...>

Клянися мне... от злых **стяжаний**
Отречься ныне дай **обет**.
Ужель ни клятв, ни обещаний
Ненарушимых больше нет?..

Демон

Клянусь я первым днём творенья,
Клянусь его последним днем,
Клянусь позором преступленья
И вечной правды торжеством.
Клянусь паденья горькой мукой,
Победы краткою мечтой;
Клянусь свиданием с тобой
И вновь грозящею разлукой.

<...>:

Я отрёкся от старой мести,
Я отрёкся от гордых дум;
Отныне яд коварной лести
Ничей уж не встревожит ум;
Хочу я с небом примириться,
Хочу любить, хочу молиться.
Хочу я веровать добру.

<...>

О! верь мне: я один поныне
Тебя постиг и оценил:
Избрав тебя моей святыней,
Я власть у ног твоих сложил.
Твоей – любви я жду как дара,
И вечность дам тебе за миг;

В любви, как в злобе, верь, Тамара,
Я неизменен и велик.
Тебя я, вольный сын эфира,
Возьму в надзвёздные края;
И будешь ты царицей мира,
Подруга первая моя;
Без сожаленья, без участия
Смотреть на землю станешь ты,
Где нет ни истинного счастья,
Ни долговечной красоты,
Где преступленья лишь да казни,
Где страсти мелкой только жить;
Где не умеют без боязни
Ни ненавидеть, ни любить.
Иль ты не знаешь, что такое
Людей минутная любовь?

<...>

О нет, прекрасное создание,
К иному ты присуждена;
Тебя иное ждёт страданье.
Иных восторгов глубина;
Оставь же прежние желанья
И жалкий свет его судьбе:
Пучину гордого познания
Взамен открою я тебе.

<...>

Лучом румяного заката
Твой стан, как лентой, обовью,
Дыханьем чистым аромата
Окрестный воздух напою;
Всечасно дивною игрою
Твои слух лелеять буду я;
Чертоги пышные построю
Из бирюзы и янтаря;
Я опущусь на дно морское,
Я полечу за облака,
Я дам тебе всё, всё земное –
Люби меня!..

XI

И он слегка

Коснулся жаркими устами
Её трепещущим губам;
Соблазна полными речами
Он отвечал её мольбам.
Могучий взор смотрел ей в очи!
Он жёг её. Во мраке ночи
Над нею прямо он сверкал,
Неотразимый, как кинжал.
Увы! злой дух торжествовал!
Смертельный яд его **лобзанья**
Мгновенно в грудь её проник.
Мучительный, ужасный крик
Ночное возмутил молчанье.
В нём было всё: любовь, страданье.
Упрёк с последнею мольбой
И безнадежное прощанье –
Прощанье с жизнью молодой.

XII

В то время сторож полуночный,
Один вокруг стены крутой
Свершая тихо путь урочный.
Бродил с чугуною доской,

И возле кельи девы юной
Он шаг свой мерный укротил
И руку над доской чугуной,
Смутясь душой, остановил.
И сквозь окрестное молчанье,
Ему казалось, слышал он
Двух уст согласное лобзанье,
Минутный крик и слабый стон.
И нечестивое сомненье
Проникло в сердце старика...
Но пронеслось ещё мгновенье,
И стихло всё...

<...>

XIII

Как **пери** спящая мила,
Она в гробу своем лежала,
Белей и чище покрывала
Был томный цвет её чела.
Навек опущены ресницы...

<...>

XIV

Ни разу не был в дни веселья
Так разноцветен и богат
Тамары праздничный наряд.
Цветы родимого ущелья
(Так древний требует обряд)
Над нею льют свой аромат
И, сжаты мёртвою рукою.

<...>

И были все её черты
Исполнены той красоты,
Как мрамор, чуждой выраженья.
Лишённой чувства и ума,
Таинственной, как смерть сама.
Улыбка странная застыла,
Мелькнувши по её **устам**.
О многом грустном говорила
Она внимательным глазам:
В ней было холодное презренье
Души, готовой отцвести,
Последней мысли выраженье,
Земле беззвучное прости.

<...>

XV

Толпой соседи и родные
Уж собрались в печальный путь.
Терзая локоны седые,
Безмолвно поражая грудь,
В последний раз Гудал садится
На белогривого коня,
И поезд тронулся. Три дня.
Три ночи путь их будет длиться:
Меж старых дедовских костей
Приют покойный вырыт ей.
Один из праотцев Гудала,
Грабитель странников и сёл,
Когда болезнь его сковала
И час раскаянья пришёл,
Грехов минувших в искупленье
Построить церковь обещал
На высоте гранитных скал,
Где только выюги слышно пенье,

Куда лишь коршун залетал.
И скоро меж снегов Казбека
Поднялся одинокий храм,
И кости злого человека
Вновь успокоились там;
И превратилась в кладбище
Скала, родная облакам...
<...>

XVI

В пространстве синего эфира
Один из ангелов святых
Летел на крыльях золотых,
И душу грешную от мира
Он нес в объятиях своих.
И сладкой речью упования
Её сомненья разгонял,
И след проступка и страдания
С неё слезами он смывал.
Издалека уж звуки рая
К ним доносились – как вдруг,
Свободный путь пересекая,
Взвился из бездны адский дух.
Он был могущ, как вихорь шумный,
Блистал, как молнии струя,
И гордо в дерзости безумной
Он говорит: «Она моя!»

К груди хранительной прижалась,
Молитвой ужас заглуша,
Тамары грешная душа –
Судьба **грядущего** решалась,
Пред нею снова он стоял,
Но, боже! – кто б его узнал?
Каким смотрел он злобным взглядом,
Как полон был смертельным ядом
Вражды, не знающей конца, –
И веяло могильным холодом
От неподвижного лица.
«Исчезни, мрачный дух сомненья! –
Посланник неба отвечал: –
Довольно ты торжествовал;
Но час суда теперь настал –
И благо божие решение!
Дни испытания прошли;
С одеждой **бренною** земли
Оковы зла с неё ниспали.

Узнай! давно её мы ждали!
Её душа была из тех,
Которых жизнь – одно мгновенье
Невыносимого мученья,
Недосягаемых утех:
Творец из лучшего эфира
Соткал живые струны их,
Они не созданы для мира,
И мир был создан не для них!
Ценой жестокой искупила
Она сомнения свои...
Она страдала и любила –
И рай открылся для любви!»

И Ангел строгими очами
На искусителя взглянул
И, радостно взмахнув крылами,
В сиянье неба потонул.
И проклял Демон побеждённый
Мечты безумные свои,
И вновь остался он, надменный,
Один, как прежде, во вселенной
Без упования и любви!..

На склоне каменной горы
Над Койшаурскою долиной
Ещё стоят до сей поры
Зубцы развалины старинной.
Рассказов, страшных для детей,
О них ещё преданья полны...
Как призрак, памятник безмолвный,
Свидетель тех волшебных дней.

<...>

Всё дико; нет нигде следов
Минувших лет: рука веков
Прилежно, долго их сметала,
И не напомним ничего
О славном имени Гудала,
О милой дочери его!

Но церковь на крутой вершине,
Где взяты кости их землёй,
Хранима властью святой,
Видна меж туч ещё поныне.

<...>

Вопросы

Вопрос 1. Как бы вы озаглавили разделы второй части поэмы? Составьте цитатный план второй части.

Вопрос 2. Что произошло с Тамарой после гибели её жениха? Почему Тамара попросила отца оставить её в монастыре? Борется ли Тамара с искушением? Тамара – слабая или сильная героиня? Поясните свой ответ.

Вопрос 3. Какие характеристики даёт себе Демон в монологе, искушая Тамару? Поясните их смысл.

Вопрос 4. Почему херувим отступил в первый раз (у входа в монастырь) и почему победил в конце?

Вопрос 5. Как вы думаете, почему Демон не возродился? Кто виноват в его повторном и окончательном падении?

Вопрос 6. Как вы думаете, воплощением чего служит образ Демона в поэме Лермонтова: Зла, двойственности человеческой Души, Страдания, Эгоизма и Гордыни..? Обоснуйте свой ответ.